

Штурмовик Гуляев — летчик творческого склада, он ярый противник шаблона и полумер в борьбе с врагом: внимательно следит за противником, изучает его приемы, противопоставляет тактике врага свою тактику».

Весной 44-го эскадрилья Гуляева успешно штурмовала вражеский аэродром. Спустя несколько дней он лично отправил на дно немецкий транспорт водоизмещением 8 тысяч тонн. В июле этого же года на груди Гуляева за-сверкала Золотая Звезда Героя.

И снова «Североморский летчик» писал о нем: «Сергей Гуляев — человек сильной воли и неукротимого мужества. Отважный и хладнокровный в бою, он смело и уверенно идет на цель и умело, с максимальным эффектом достигает ее. Всегда, при любых условиях к цели — вот его девиз!»

В личном архиве Сергея Арсентьевича есть фотоснимок, на котором запечатлен штурмовик «ИЛ-2», лежащий на фюзеляже с начисто отбитым рулем поворота. Вот как прокомментировал эту фронтовую фотографию С. А. Гуляев при встрече с ним:

— 26 октября 1944 года две группы штурмовиков под прикрытием истребителей нанесли удар по вражеским транспортам в Тана-Фьорде. Как ведущий, я первым перевел свой самолет в пикирование и встретил ожесточенный зенитный огонь с транспортов и с берега. Два снаряда разорвались рядом — мой штурмовик сильно трянуло, осколки забарабанили по фюзеляжу. Пытаюсь повернуть на цель, но машина плохо слушается. А тут еще возглас в эфире ведущего истребителей Героя Советского Союза Евгения Петренко: «Братцы, у кого там щепки летят?»

С трудом захожу на цель, пускаю «эрэсы», поливаю врага пушечным огнем. После выхода из пикирования мой воздушный стрелок Алексей Казаков «порадовал»:

— Командир, у нас хвост отбило, полностью нет рулей поворота...

Кое-как дотянули до аэродрома, разворачивались «блинчиком» с помощью элеронов, шасси выпустили аварийно (лебедкой), воздушная система была перебита. Приземлился благополучно, но пробег из-за повреждений оказался неуправляемый. Нас повело вправо, и тут же последовал сильный удар о бруствер канонира. Мы с Казаковым оказались в санчасти. Так закончился мой двадцать первый боевой вылет, после которого однополчане говорили, что я родился в рубашке...

Многих воздушных бойцов сожгло пламя войны. Моя эскадрилья трижды выводилась на тыловые аэродромы, где более чем наполовину обновлялась. Горечь тяжелых утрат осталась навсегда в моем сердце...

Гуляев воевал в небе Заполярья. На его личном счету пять крупных транспортов общим водоизмещением до 33 тысяч тонн, несколько десантных барж и сторожевых катеров, четыре вражеских самолета. Невозможно было подсчитать боевую технику противника, уничтоженную в совместных бомбежках.

В послевоенные годы С. А. Гуляев успешно окончил Военно-морскую академию, командовал полком на Балтике, служил на Тихоокеанском флоте. После окончания с золотой медалью Военной академии Генерального штаба был назначен заместителем командующего ВВС Черноморского флота, потом 16 лет возглавлял ВВС Балтийского. Продолжая летать на современных самолетах, С. А. Гуляев стал заслуженным военным летчиком СССР, генерал-полковником авиации.

Учащиеся-следопыты Курского техникума железнодорожного транспорта под руководством ныне покойного преподавателя А. Л. Мелентьева, ведя поиск материалов для музея своего учебного заведения, разыскали и Сергея Арсентьевича Гуляева. Они установили с ним связь, наладили переписку, посланцы следопытов побывали у него в гостях, получили ценные материалы для своего музея боевой и трудовой славы.

П. Еркин.

ГУРОВ
КОНСТАНТИН ФРОЛОВИЧ,
родился 07.01.1917 в селе Горохово Медвенского района в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1943. Окончил среднюю школу и школу ФЗУ, работал токарем. В Советской Армии с 1940. Окончил Чугуевскую военную авиационную школу летчиков в 1941.